

С. Ф. Кокшаров, С. Ю. Зырянова

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПОСЕЛЕНИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ XVI

Поселение Геологическое XVI расположено в 9 км к северо-западу от города Югорска (ранее пос. Комсомольский) в Советском районе ХМАО – Югры. Оно находится на правом берегу реки Эсс, правом притоке реки Конды, на южной оконечности обширного полуострова, вдающегося в заболоченную пойму (рис. 1А). Поверхность памятника занята бором-беломошником, часть террасы, обращенная к реке, поросла кустарником. На поверхности поселения фиксировались четыре жилищные впадины, исследованные в 2001–2003 годах¹ раскопами I–IV (рис. 1Б). В процессе работ были выявлены слои и объекты, датирующиеся от мезолита до раннего железного века, а также связанные с ними находки. Предметом данной публикации являются материалы эпохи неолита, обнаруженные в раскопах I, III и IV.

Неолитическая керамика из раскопа I представлена фрагментами стенок двух сосудов. В тесте фиксировалась значительная примесь шамота, придающая фактуре рыхлость. Один из фрагментов орнаментирован горизонтальными оттисками шагающего гребенчатого штампа и прочерченными волнистыми линиями (рис. 2 – 4), второй — наколами, образующими горизонтальные параллельные линии.

В раскопах III и IV, заложенных в береговой части поселения, прослежены остатки сооружений и ям. С ними связаны коллекции неолитической керамики и изделий из камня.

Раскоп III площадью 198 кв. м располагался в южной части поселения (рис. 1Б). В него полностью вошла жилищная впадина № 1 и значительная часть межжилищного пространства. В процессе раскопок выяснилось, что впадина возникла на месте жилища бронзового века, возведенного в котловане энеолитической постройки. При строительстве позднего сооружения энеолитическое жилище было почти полностью уничтожено. От него сохранились лишь несколько ям, обнаруженных ниже уровня пола сооружения эпохи бронзы. Значительное количество энеолитической керамики было перемещено в валообразную насыпь, окружавшую впадину. В той же обваловке в переотложенном состоянии были собраны фрагменты 12 неолитических сосудов. Исходя из количества посуды и ее фрагментированности, можно предположить, что на месте впадины № 1 располагалось неолитическое сооружение, уничтоженное постройками энеолита и бронзового века.

Единственный неолитический объект в раскопе III, не пострадавший от поздних перекопов, — яма VIII, расположенная на участках Л–М/76–77. Она находилась в 3 м к северо-западу от котлована бронзового века. Заполнение объекта — светло-коричневая супесь с большим количеством мелких кальцинированных косточек. Она хорошо выделялась на фоне желтого материкового песка и прослежена на уровнях –62 и –80 см.

На уровне –62 см яма имела трапецевидную форму с основаниями 1,0 и 0,6 м и высотой 0,92 м и ориентирована по линии северо-запад – юго-восток.

На уровне –80 см она локализовалась на участке Л/76, то есть сместилась к северо-западу, приняв овальную форму. Ее размеры — 1,02×0,76×0,44 м. При расчистке объекта обнаружены фрагменты от трех сосудов (рис. 2 – 2; 3 – 3), каменные орудия и отходы их производства.

Коллекция неолитической керамики из раскопа III включает фрагменты 15 сосудов, которые выделены по сохранившимся венчикам и стенкам (рис. 2 – 1–3, 5; 3). Судя по форме венчиков и графическим реконструкциям, сосуды имели закрытую баночную форму, округлые (3 экз.) и плоские днища. Особенностью моделирования плоских днищ является резкий переход от тулова ко дну. Толщина стенок сосудов — 0,7–0,9 см, единичны емкости с толщиной стенок 0,6 и 1,1 см. На внутренней стороне

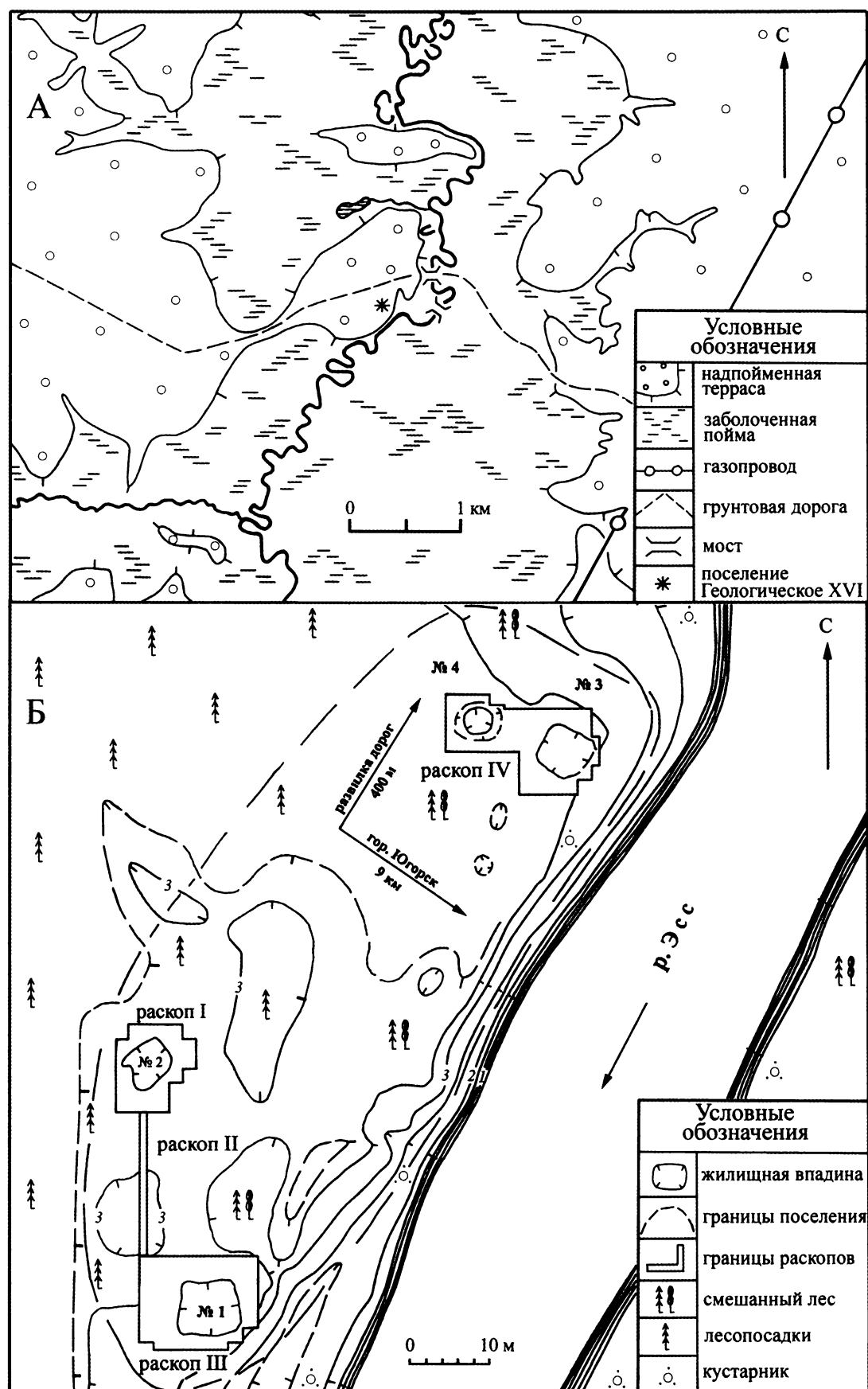

Рис. 1. Поселение Геологическое XVI. А – ситуационный план; Б – план расположения раскопов на памятнике

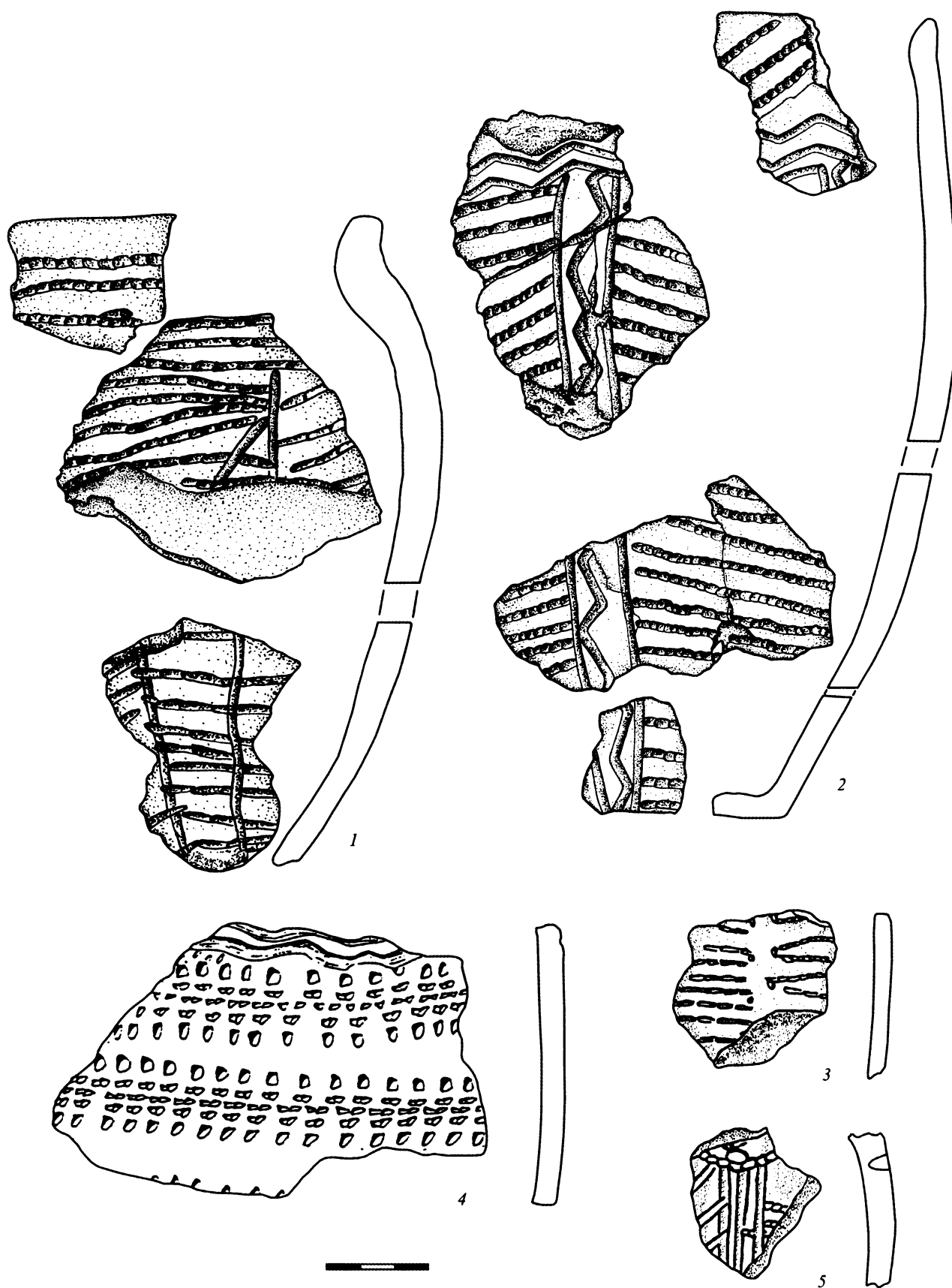

Рис. 2. Поселение Геологическое XVI. Керамика эпохи неолита. 1–3, 5 – раскоп III; 4 – раскоп I

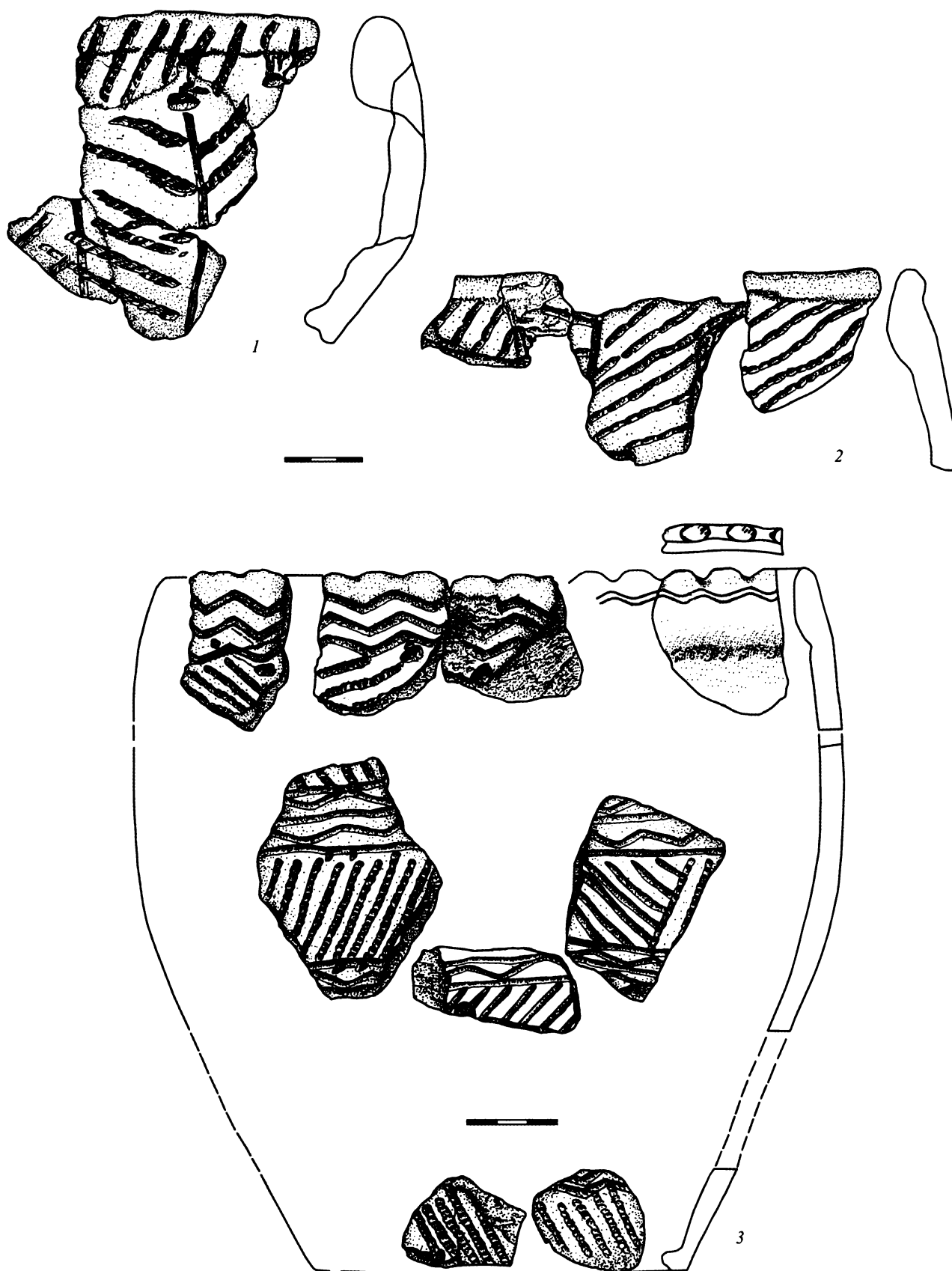

Рис. 3. Поселение Геологическое XVI, раскоп III. Керамика эпохи неолита

венчиков отмечен наплыв толщиной до 1,6 см и высотой до 2,4 см. Некоторые венчики отогнуты наружу. Срез края сосудов плоский или округлый. Формовочные массы содержат примесь шамота, мелкого песка и органики. Посуда изготовлена ленточным способом, путем подлепа лент внахлест. Край одного из сосудов усилен внутренним наплывом, сформированным путем подлепа дополнительной ленты изнутри. Ширина лент достигает 1,8 см. Сосуды имели плоское или округлое днище (соответственно 2 и 3 экз.). Реконструируется дно нескольких сосудов — плоские (2 экз.) или округлые днища (3 экз.).

Орнамент полностью покрывает внешние стенки и выполнен в отступающе-накольчатой технике и прочерчиванием; как правило, эти техники используются на одном сосуде. Особенность комплекса проявляется в полном отсутствии узоров, выполненных гребенчатым штампом. Вероятно, в качестве орнамента использовалась палочка или косточка с шириной торцевой части (рабочей кромки) 0,3–0,5 см. На одном из сосудов орнамент нанесен концом расщепленной палочки (рис. 3 – 1). Мотивы представлены горизонтальными прямыми и зигзагами, а также наклонными линиями, вертикальными прямыми и зигзагами. Композиции построены по принципу горизонтальной или сочетания горизонтальной и вертикальной зональностей. По венчику и шейке с внешней стороны нанесен пояс из горизонтальных прямых или зигзагов и наклонных отрезков. Тулово орнаментировано горизонтальными поясами из взаимопроникающих зон, образованных наклонными линиями, чередующимися с зигзагами, заключенными между прямыми линиями; либо — вертикальными столбцами, заполненными горизонтальными или наклонными прямыми, и разделенными вертикальными прямыми линиями или зигзагами, заключенными между прямыми линиями. Глубокие ямочные наколы овальной и подтреугольной формы нанесены либо под венчиком сосуда, либо в верхней части емкости в виде пояса из нескольких горизонтальных рядов. Аналогичные вдавления, сгруппированные по два на одном сосуде, располагались по границе орнаментальных поясов по всему сосуду. На внутренней стороне венчика одного сосуда, по его наплыву, нанесен орнамент в виде горизонтального зигзага.

С рассмотренным комплексом керамики связано 100 экз. изделий из камня, обнаруженных в заполнении неолитической ямы VIII. Каменный инвентарь включает орудия, продукты первичного и вторичного расщепления: фрагмент наконечника стрелы, долотовидные орудия (2 экз.), целые и расколотые гальки (соответственно 2 и 4 экз.), фрагменты сланцевой плитки (21 экз.), отщепы (70 экз.).

Наконечник стрелы (рис. 5 – 1) выполнен в технике шлифовки. Сохранилась нижняя часть орудия с насадом размерами 4(?)×12×30 мм. Поперечное сечение ромбовидное, насад округлый, уплощенный.

Долотовидные изделия (рис. 5 – 2, 3) изготовлены из кварцевых галек путем их продольного уплощения по широким сторонам. Размеры изделий — 9×10×20 и 20×27×32 мм. Рабочие кромки прямые, расположены на торцевой части заготовки, на них фиксируются краевые многоступенчатые заломы.

Отщепы представлены изделиями из кварца — 57 экз., из которых 40 — с остатками сохранившейся галечной корки на спинке или боковых краях. Десять отщепов сколоты со сланцевой плитки, два — из кварцита, один — из кремнистой породы. Размеры изделий — от 7×11×13 до 16×21×43 мм.

На всех предметах, связанных с ямой VIII, отмечена темно-коричневая пятнистая окраска поверхности. Окрашенность может объясняться термическим воздействием.

Раскопом IV, заложенным в северной части поселения, вскрыта площадь 193 кв. м. В раскоп вошли впадины № 3, 4 и значительный участок межжилищного пространства. В ходе исследований обнаружены слои и остатки разновременных объектов, относящихся к мезолиту, неолиту, энеолиту, бронзовому и железному векам. В восточной (прибрежной) части раскопа, под впадиной № 3, был зафиксирован котлован неолитического жилища, перекрытый жилищем бронзового века, и прослежена следующая стратиграфия: слой современного подзола и растительности (мощность до 0,4 м) подстилал ожелезненный коричневый песок (до 0,4 м). Ниже залегала пятнистая светло-коричневая супесь (до 0,64 м), под которой отмечена светло-коричневая супесь с углем (до 0,46 м). Последний слой покоился на материке (рис. 4).

Очертания неолитического жилища были прослежены на участках Е'-И'/ 39–42 на двух уровнях: –164...–166 см и –172...–182 см.

На уровне –164...–166 см зафиксирован четырехугольный котлован сооружения, ориентированный длинными сторонами по линии СЗ–ЮВ. Длина северо-восточной стены — 5,3 м, юго-западной — 4,5 м, северо-западной и юго-восточной — 3,8 м. Восточный угол котлована был нарушен корнями дерева, а центральная часть северо-восточной стены разрушена поздней ямой.

Рис. 4. Поселение Геологическое XVI, восточная часть раскопа IV. План и профиль жилища

На уровне –172...–182 см четырехугольная форма объекта и его углы фиксировались так же четко, за исключением северо-западной стены. Вдоль этой стены отмечены две ямки от столбов. Пол жилища находился на глубине 140 см от древней поверхности. В пределах котлована, вдоль юго-западной стенки, были прослежены две канавки Т-образной формы. Одна из них зафиксирована на участках Е'–Ж'/41 на уровне –185...–187 см. Объект вытянут вдоль внутренней стенки на 0,94 м, от его середины под углом 90° отходил выступ длиной 0,8 м, направленный к противоположной стенке котлована. Вторая канавка отмечена на участках Ж'–З'/41–42 на уровне –190 см. Ее длина — 1,36 м, длина выступа — 0,5 м. На полу жилища, в восточном углу, лежал развал плоскодонного сосуда боборыкинского типа (рис. 6).

Рядом с южным углом, но уже вдоль юго-восточной стены, на участках З'/41–42, на уровне –183...–186 см отмечено еще одно понижение пола. Оно аморфное, размерами 1,42×1,00 м. В его пределах расчищены три ямки от столбов. В центре сооружения, на участках Ж'–З'/40–41, на уровне –194 см поперек длинной оси котлована отмечено самое большое понижение пола, имевшее вытянутую форму, размеры 2,30×0,64 м, ориентированное поперек длинной оси постройки. В границах понижения зафиксированы две ямки от столбов. Данный объект мог возникнуть напротив входа в помещение. Обгоревшая плаха отмечена на участке Ж'/41 на уровне –185 см, ее размеры — 0,28×0,06 м. Она лежала в направлении СЗ–ЮВ. Ямки от столбов зафиксированы преимущественно в пределах котлована. Четыре ямки расположены цепочкой вдоль северо-западной стены, одиннадцать — в центральной части объекта, вдоль его короткой оси; пять из них сосредоточены на участках Ж'–З'/40–41. С внешней стороны котлована, у юго-западной и юго-восточной стен, отмечены еще две ямки. Со дна котлована, на границе участков Ж'–З'/39–40, был взят образец угля для датирования.

Коллекция каменного инвентаря из раскопа IV пос. Геологическое XVI включает 826 предметов. Большая часть находок (656 экз.) залегала в смешанных или переотложенных слоях. Вместе с тем, выделяется комплекс вещей, который локализовался в заполнении котлована неолитического жилища. Он включает 32 предмета. В качестве сырья использовались кремнистые породы, кварцит, кварц и сланец.

Типологический набор изделий представлен орудиями и продуктами расщепления: расколотыми гальками, скребками, долотовидными орудиями, наконечниками стрел, отщепами и абразивами.

Гальки — 2 экз. Выполнены из кварцита и кварца размерами 18×25×35 и 6×24×46 мм, имеют следы скалывания заготовок в контрударной технике вдоль длинной оси.

Отщепы без ретуши — 23 экз. Включают предметы из кварца (9 экз.), кварцита (4 экз.) и кремнистых пород (10 экз.). Среди изделий из кварца выделяется предмет размерами 8×20×28 мм, подтреугольной в плане формы. Рабочая кромка выделена по сработанности на углу нижнего края отщепа. Она оформлена резцовым снятием по вентральной плоскости. Характер рабочей кромки и следы износа свидетельствуют об использовании орудия в качестве резчика по твердым волокнистым материалам. Другие отщепы не имеют следов использования. *Скребки* выполнены на отщепах из кварца и сланца (рис. 5 – 4–8). Размеры изделий — от 5×10×11 до 9×28×40 мм. Изделия оформлены комбинированной ретушью, расположенной по части периметра (до 1/3). Один из скребков выполнен на сколе с площадки нуклеуса (рис. 5 – 8).

Долотовидные орудия — 2 экз. (рис. 5 – 9–10). Имеют подпрямоугольную форму, изготовлены на кварцевых отщепах. Размеры изделий — 7×23×24 и 10×23×33 мм, одно из них имеет три рабочие кромки, другое — одну, расположенную на узком, нижнем конце заготовки. Лезвия оформлены уплощающими сколами. Характер следов износа рабочей кромки свидетельствует об использовании инструментов в работе по дереву.

Абразивы — 2 экз. Один из предметов — шлифовальная плитка с одной широкой рабочей плоскостью — представлен четырьмя фрагментами. Второе орудие (рис. 5 – 15) сохранилось полностью. Оно имеет подчетыреугольную в плане форму, размеры — 29×65×78 мм. Рабочая поверхность расположена на широкой плоскости, имеет характерный прогиб в центре. Направление износа — по длинной оси заготовки. Кроме этого, фиксируется вторичное использование предмета в качестве скоблящего инструмента. Скребковое лезвие оформлено на торцевой стороне плитки, уплощенной сколами со стороны абразивной поверхности, и притуплено на противоположащую плоскость. Характер износа — интенсивный от работы по шкуре.

Наконечники стрел — 2 экз. Выполнены техникой шлифовки из сланцевой породы серого цвета. Один предмет имеет листовидную форму, размеры — 4×20×56 мм (рис. 5 – 12). Кончик острия

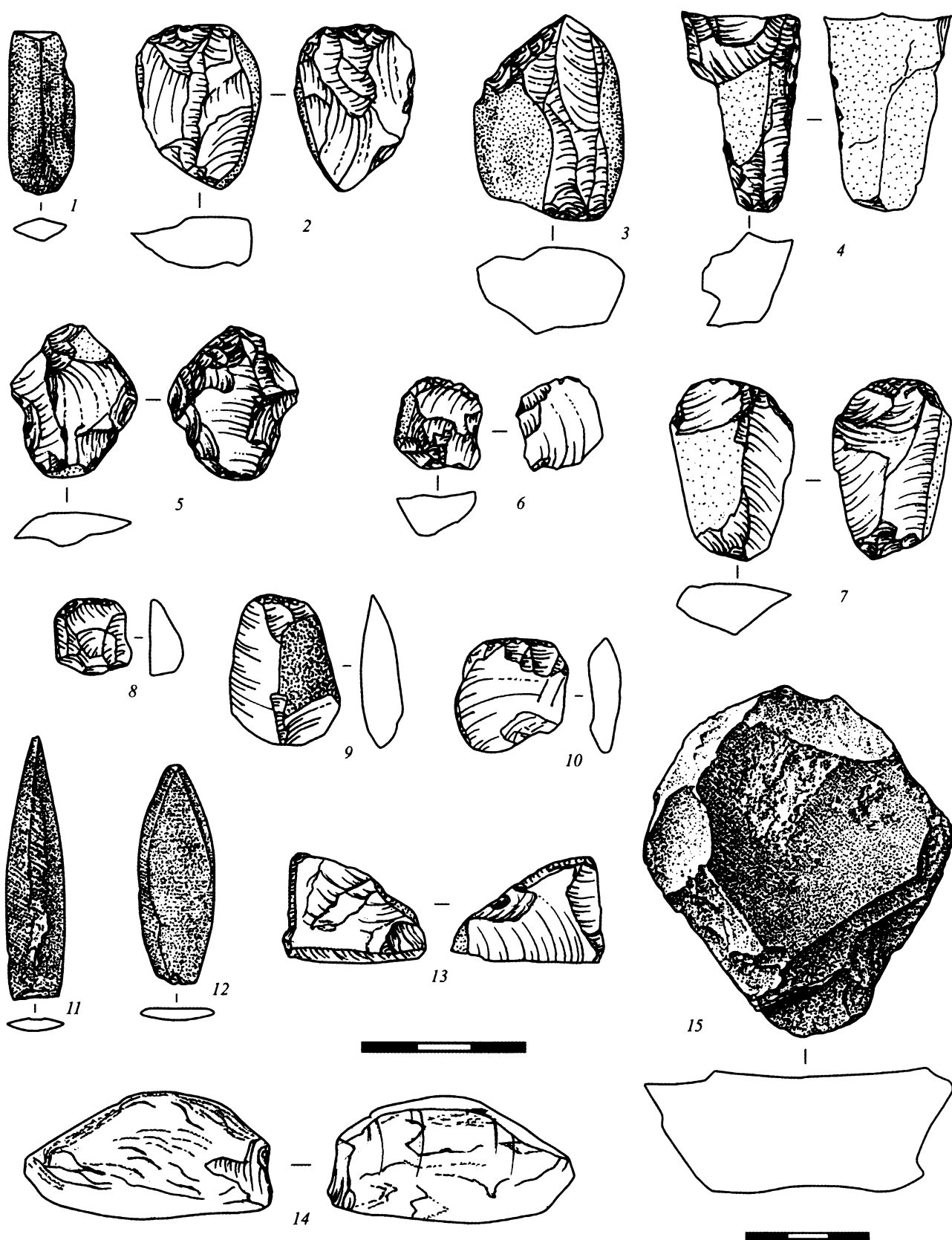

Рис. 5. Поселение Геологическое XVI. 1-3 – раскоп III; 4-15 – раскоп IV.
1, 11, 12 – шлифованные наконечники; 2, 3, 9, 10 – долотовидные орудия; 4-8 – скребки;
13, 14 – отщепы; 15 – абразивная плитка

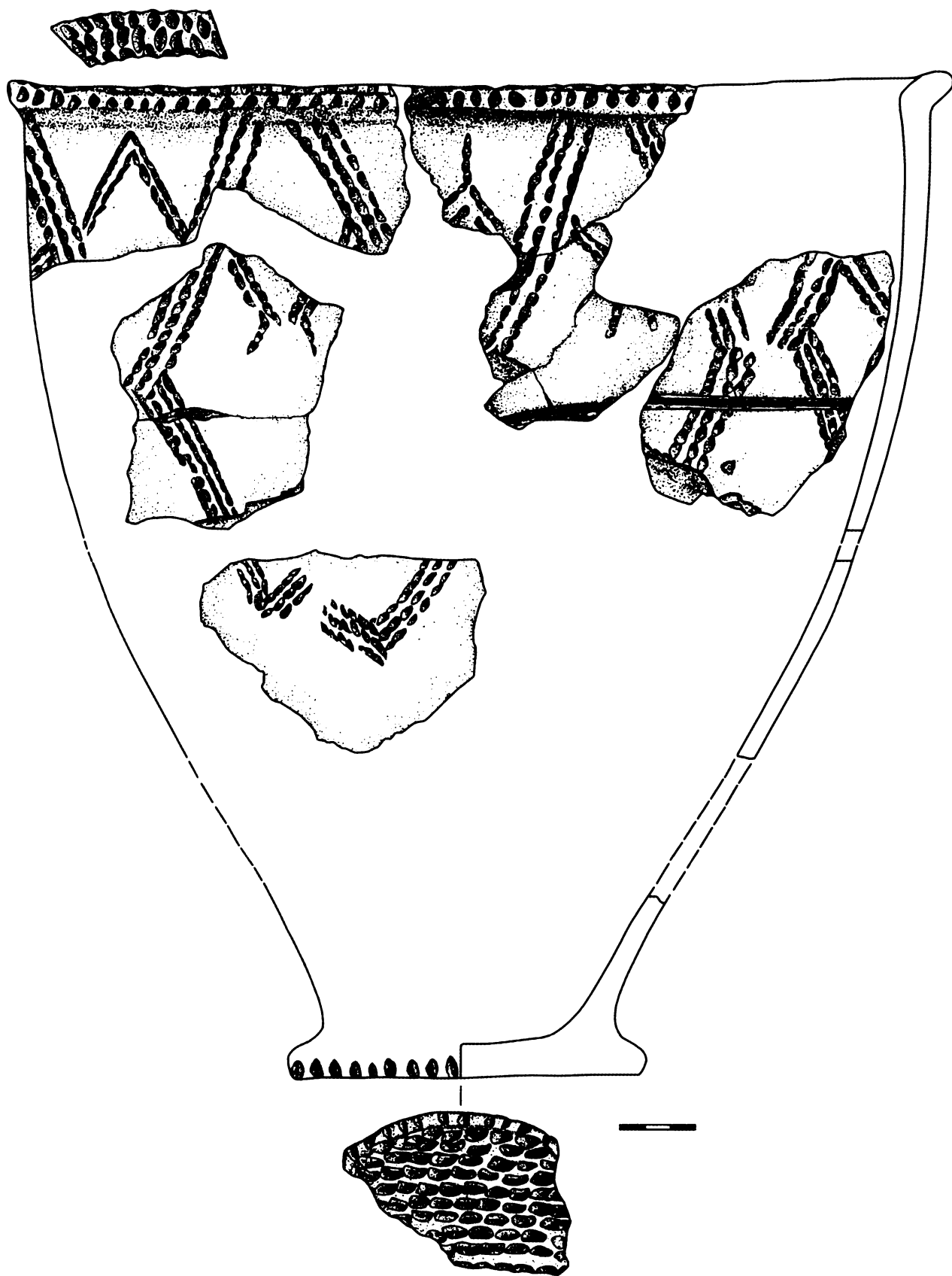

Рис. 6. Поселение Геологическое XVI, раскоп IV. Сосуд боборыкинского типа

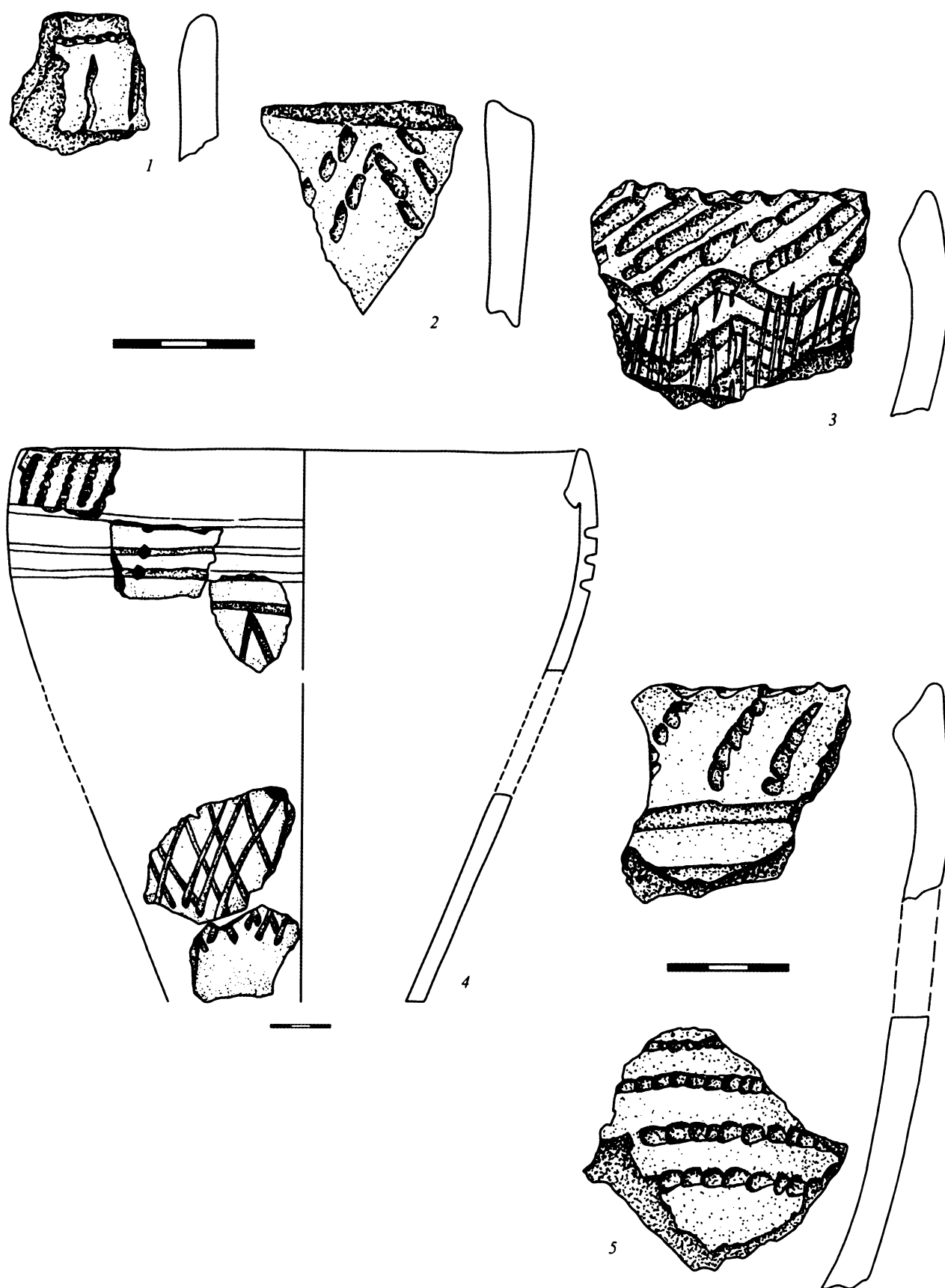

Рис. 7. Поселение Геологическое XVI, раскоп IV. Керамика боборыкинского типа

и насад утрачены в древности. Кромка боковых сторон у насада притуплена шлифовкой. Кроме того, одна продольная кромка заострена снятием фаски шириной 3 мм. Второй наконечник (рис. 5 – 11) иволистной формы, размерами 4×16×66 мм. Насад прямой, сломан в древности и уплощен сколами. Кончик пера также утрачен. Поперечное сечение линзовидное, у острия — ромбическое.

Комплекс керамики, связанный с жилищем, представлен фрагментами восьми сосудов, из которых семь выделены по венчикам и только один — по фрагментам стенок (рис. 6; 7). Он, в основном, локализуется в пределах жилища, в его восточной части на уровнях –165...–195 см. Фрагменты, обнаруженные за пределами котлована, малочисленны и находятся в переотложенном состоянии в верхних слоях.

Графические реконструкции позволяют установить форму сосудов. Они представляют собой банки закрытой формы (6 экз.) или емкости с прямыми стенками (2 экз.). Диаметр по венчику установлен в трех случаях — 26, 36 и 38 см. Венчики трех сосудов имеют массивный подтреугольный наплыв на внутренней стороне. Наплыв одного из сосудов сформирован путем сгибания внутрь верхней ленты (рис. 7 – 4). Изготовление сосудов проводилось ленточным способом путем крепления их внахлест. В глиняном тесте визуально фиксируется примесь песка и шамота. Толщина стенок — 0,6–0,9 см. Внешняя и внутренняя поверхность гладко заглажена или даже залощена. На внутренней стороне одного сосуда фиксируются негативы от заглаживания, скорее всего, деревянным инструментом.

Форма дна прослежена лишь в одном случае — у банки, найденной на полу жилища. Она имеет массивное плоское дно диаметром 14 см с сильно выраженным наплывом. Переход от емкости ко дну имеет прогиб. Дно двухслойное. Наплыв сформирован путем подлепа к емкости (возможно, к округло-уплощенному дну) плоского диска диаметром, превышающим диаметр придонной части.

Посуда орнаментирована в прочерченной и отступающе-наколычатой технике (7 экз.). Орнамент, как правило, разрежен, покрывает две трети или всю внешнюю поверхность. На одном из сосудов он более плотный, здесь отмечено перекрывание горизонтального зигзага вертикальными прочерченными линиями (рис. 7 – 3). По срезу венчика нанесены овальные, подтреугольные ямочные вдавления или насечки (рис. 6, 7 – 1, 3, 5). Использованы мотивы в виде наклонных и горизонтальных линий, вертикальных волнистых линий, горизонтальных зигзагов, ромбической сетки. Композиции построены по принципу горизонтальной и вертикальной зональности. В зоне под венчиком нанесены наклонные линии, под которыми помещено несколько прямых горизонтальных линий или зигзагов (рис. 7). На одном сосуде эта композиция завершалась опускающейся до дна ромбической сеткой (рис. 7 – 4), на другом — широким поясом из горизонтальных линий (рис. 7 – 5). Отдельного рассмотрения заслуживает композиция на сосуде, найденном на полу жилища (рис. 6). В зоне под венчиком нанесены незамкнутые подтреугольные фигуры вершиной вниз, образованные линиями, сгруппированными по три. Из вершин треугольников расходятся вниз две группы линий (по три), окончания которых загнуты наружу. В результате стороны треугольников и спускающиеся линии образуют ромбовидные фигуры. Подтреугольные фигуры соединены сдвоенными наклонными линиями, составляющими углы, расположенные вершиной вниз, из которой опущены два отрезка. Во внутреннем пространстве треугольников сдвоенные линии, исходящие от середины сторон вверх, образуют углы вершиной вверх, формирующие сложные фигуры — ромбы, вписанные в треугольники. Один из углов имеет вертикальный отрезок. По краю дна расположены неглубокие ямочные вдавления, вся внешняя поверхность днища покрыта плотным орнаментом в виде прямых линий, выполненных глубокими наколами овальной формы.

Таким образом, на поселении Геологическое XVI были исследованы три неолитических комплекса, керамика которых имеет существенные типологические различия. Они разделены также планиграфически, поскольку связаны с раскопами, заложенными в разных частях поселения.

За последние десятилетия для неолита таежной зоны Западной Сибири было выделено несколько культурных типов (в основном, по керамическим комплексам) — сумпаньинский, сатыгинский, амнинский, немнельский². При этом отмечался гетерогенный характер сумпаньинского, амнинского, немнельского типов, в которых присутствовал гребенчатый компонент.

Комплекс керамики, связанный с жилищем, исследованным в раскопе IV, по совокупности признаков — форме, технике орнаментации, мотивам и композициям — однороден и имеет несомненное сходство с керамикой боборыкинского типа Нижнего Притоболья (например, с поселения ЮАО-V)³.

Отличие данной керамики от притобольской — в присутствии наплывов на внутренней поверхности венчиков. Керамика со сходными типологическими характеристиками встречается и на других памятниках бассейна Конды: Сумпанья IV, Большая Умытъя 2 (рис. 8). Что касается каменного инвентаря из жилища, то по основным характеристикам он существенно отличается от каменной индустрии боборыкинской культуры, характеризующейся пластинчатой техникой расщепления. Особенности данного комплекса, вероятно, связаны с адаптацией к местному сырью — кварцу и кварциту.

Керамика, связанная с раскопом III, имеет значительное типологическое сходство с неолитической керамикой поселения Сумпанья III, где также присутствуют плоскодонные и округлодонные сосуды закрытой формы с внутренним напылом-утолщением по венчику, орнаментированные преимущественно в отступающе-накольчатой технике, а также в сочетании отступающе-накольчатой и прочерченной техники⁴. При нанесении орнамента соблюдалась горизонтальная и вертикальная зональность, использовались мотивы в виде горизонтальных прямых и волнистых линий, вертикальных столбцов, заполненных горизонтальными или наклонными прямыми и разделенных прямыми линиями или зигзагами, заключенными между ними. Кроме того, аналогии плоскодонным сосудам, орнаментирован-

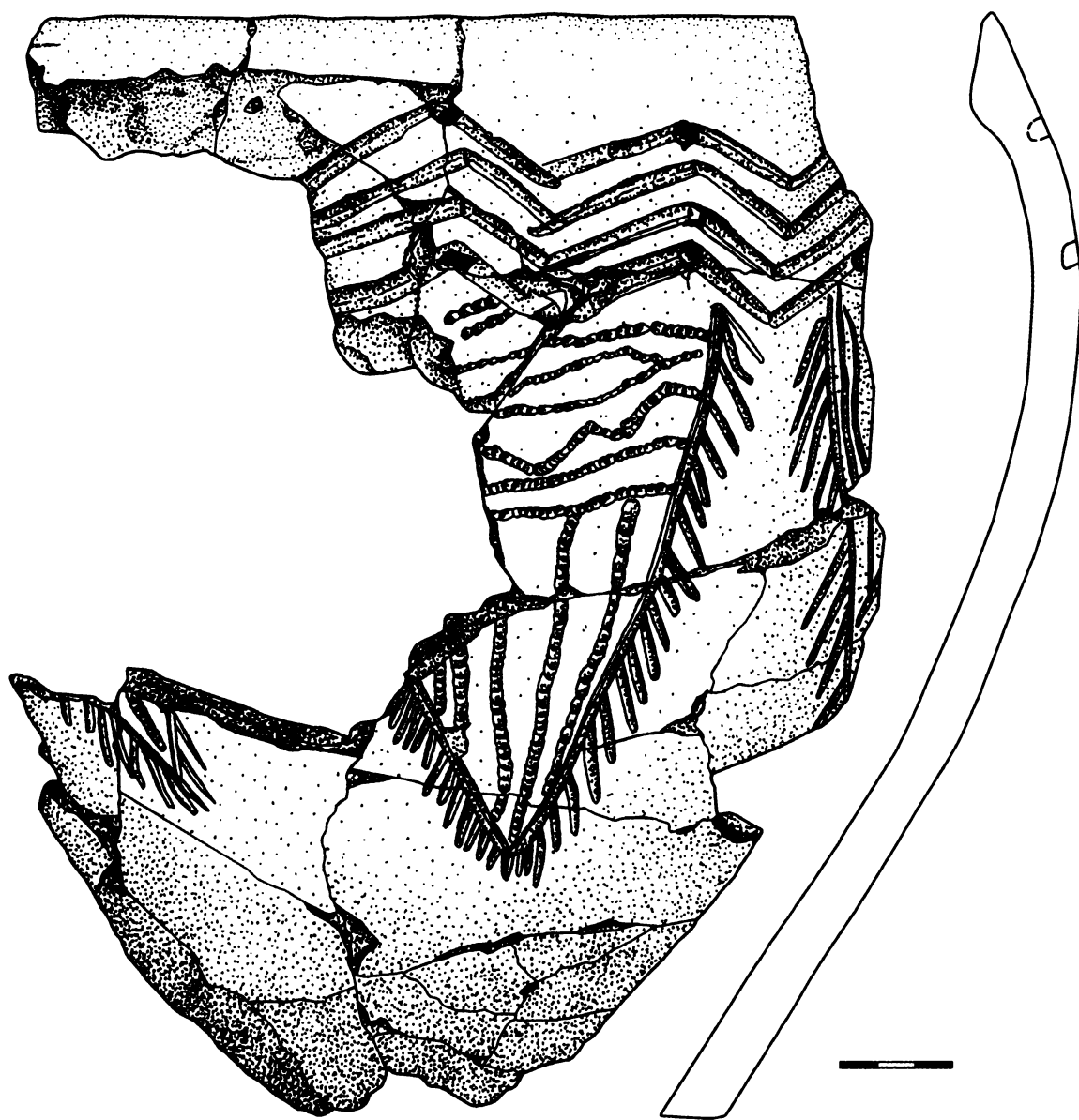

Рис. 8. Поселение Большая Умытъя 2. Керамика (по А. Е. Цеменкову)

ным в отступающе-накольчатой технике, обнаруживаются в кошкинских комплексах, также исследованных в таежной зоне Западной Сибири (Исток IV, Чёртова Гора)⁵ и на отдельных сосудах поселения Кирип-Вис-Юган 2⁶. Для раннего слоя поселения Исток IV имеется дата — 6620±260 л. н. (JE-2998), а для Кирип-Вис-Югана 2 (жилище 1) — 6880±50 л. н. (JE-6582). В последнее время получены даты по керамике для отступающе-накольчатого комплекса Сумпаньи III — 4770±80 л. н. (Ki-15593), 4930±80 л. н. (Ki-15633), 4840±80 л. н. (Ki-15594). Ранее В. Т. Ковалевой было высказано предположение о более позднем возрасте комплекса Сумпаньи III по отношению к памятникам кошкинского типа Среднего Зауралья, основанное на преобладании плоскодонных сосудов и практическом отсутствии прочерченной техники в их орнаментации. Однако время существования кошкинской керамики в таежной зоне Западной Сибири определялось не позднее рубежа V–IV тыс. до н. э.⁷ Полученные даты значительно расширяют хронологические границы существования данных комплексов и, возможно, свидетельствуют о длительном сохранении данной традиции в этом регионе.

Единственный фрагмент, орнаментированный шагающим гребенчатым штампом, чередующимся с прочерченными волнистыми линиями, на наш взгляд, включать в какой-либо из описанных комплексов нет оснований. Тем более что он был найден в раскопе I, удаленном от двух других раскопов. Возможно, он является частью еще одного неолитического комплекса, основная локализация которого не была обнаружена. Типологические черты позволяют отнести данную керамику к сумпаньинскому типу⁸.

Полученная абсолютная дата для неолитического жилища раскопа IV — 5440±60 л. н. (JE-6995) — коррелируется с датой боборыкинского комплекса поселения Ташково I — 5490±60 л. н. (JE-1535), что особенно важно в свете продолжающейся дискуссии о культурно-хронологической схеме развития в неолите Зауралья и Западной Сибири. В последние годы в результате появления ранних дат, соотносимых с боборыкинскими комплексами (Мергень 3, Юртобор 3), наметилась тенденция удревнения боборыкинской культуры вплоть до VI и даже VIII тыс. до н. э.⁹, что, на наш взгляд, не соответствует хроно-стратиграфической ситуации в регионе. Это еще раз было подтверждено исследованиями на данном памятнике.

Таким образом, на поселении Геологическое XVI исследованы комплексы, относящиеся к разным неолитическим типам — сумпаньинскому, боборыкинскому и типа Сумпаньи III. При этом неолитические комплексы планиграфически располагались изолированно. Жилищный комплекс с керамикой боборыкинского типа и каменным инвентарем пока единственный в данном регионе, хотя единичные сосуды этого типа присутствуют на других памятниках таежной зоны.

¹ Кокшаров С. Ф. Раскопки поселения Геологическое XVI в Советском районе ХМАО Тюменской области, проведенные в 2001 году: Отчет о НИР. — Екатеринбург, 2002. — Архив ИИА УрО РАН. — Ф. II. Д. 86; *Он же*. Раскопки поселения Геологическое XVI в Советском районе ХМАО Тюменской области, проведенные в 2002 году: Отчет о НИР. — Екатеринбург, 2003 — Архив ИИА УрО РАН. — Ф. II. Д. 101; *Он же*. Археологические раскопки в Советском районе ХМАО Тюменской области, проведенные в 2003 году (поселение Геологическое XVI, могильник Большая Умытъя 28): Отчет о НИР. — Екатеринбург, 2004. — Архив ИИА УрО РАН. — Ф. II. Д. 110; *Он же*. Предварительные итоги изучения поселения Геологическое-16 на Верхней Конде // Западная Сибирь в археологических и музейных исследованиях: Тез. докл. науч.-практ. конф., посв. 40-летию Сургутского краеведческого музея. — Сургут, 2003.

² Косинская Л. Л. Неолит таежной зоны Западной Сибири // Археологическое наследие Югры: Пленарный доклад II Северного археологического конгресса. — Екатеринбург—Ханты-Мансийск, 2006.

³ Викторова В. Д., Зырянова С. Ю. Поселение боборыкинского типа на Андреевском озере — ЮАО-V // ВАН. — Екатеринбург, 2002. — Вып. 24.

⁴ Ковалева В. Т. Поселение Сумпанья III и проблема культурно-хронологической атрибуции памятников кошкинского типа в таежной зоне Западной Сибири // Барсова гора: древности таежного Приобья. — Екатеринбург—Сургут, 2008.

⁵ Стефанова Н. К. Исток IV — неолитический памятник Тюменского Притоболья // Неолитические памятники Урала. — Свердловск, 1991; Сладкова Л. Н. Чертова Гора — неолитический памятник в бассейне Конды // ВАН. — Екатеринбург—Сургут, 2008. — Вып. 25.

⁶ Стефанов В. И., Морозов В. М., Погодин А. А. Кирип-Вис-Юган 2 — памятник амнинского типа (к вопросу о неолите Прикамыя) // Источники по археологии Западной Сибири. – Сургут, 2005.

⁷ Ковалева В. Т. Поселение Сумпанья... – С. 133.

⁸ Ковалева В. Т., Устинова Е. А., Хлобыстин Л. П. Неолитическое поселение Сумпанья IV в бассейне Конды // Древние поселения Урала и Западной Сибири. – Свердловск, 1984 (ВАУ. Вып. 17). – С. 37–39; рис. 4.

⁹ Косинская Л. Л. Проблемы хронологии западносибирского неолита (к вопросу о роли радиоуглеродного датирования) // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. – СПб., 2004. – С. 306; Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Новосибирск, 2006. – С. 12, 20.